

Джина Майер

ИНТЕРНАТ
ЗЛЫХ
ЖИВОТНЫХ

ОСТРОВ-ЛОВУШКА

Джина Майер
Остров-ловушка
Серия «Интернат злых
животных», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67851648
Остров-ловушка / Джина Майер ; [перевод с немецкого Ю. Б.
Капусток].: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-171673-8

Аннотация

Ноэль привык, что на Таинственных островах вечно что-то происходит, но к такому он точно не был готов! Директор Интерната злых животных, миссис Моа, оставила ему секретное послание и... исчезла! По слухам, она покинула острова навсегда! Но почему? Как она могла бросить учеников? Какие тайны она скрывает? Чтобы выяснить это, Ноэлю придётся отправиться в далёкое опасное путешествие...

Для поклонников серий «Дети леса» и «Дети моря».

Содержание

Часть 1	8
1	9
2	18
3	25
4	31
5	40
6	47
7	54
8	62
9	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Джина Майер Остров-ловушка

Gina Mayer, Clara Vath (ill.)

Internat der bösen Tiere: Die Reise

© 2021 Ravensburger Verlag GmbH, Ravensburg, Germany

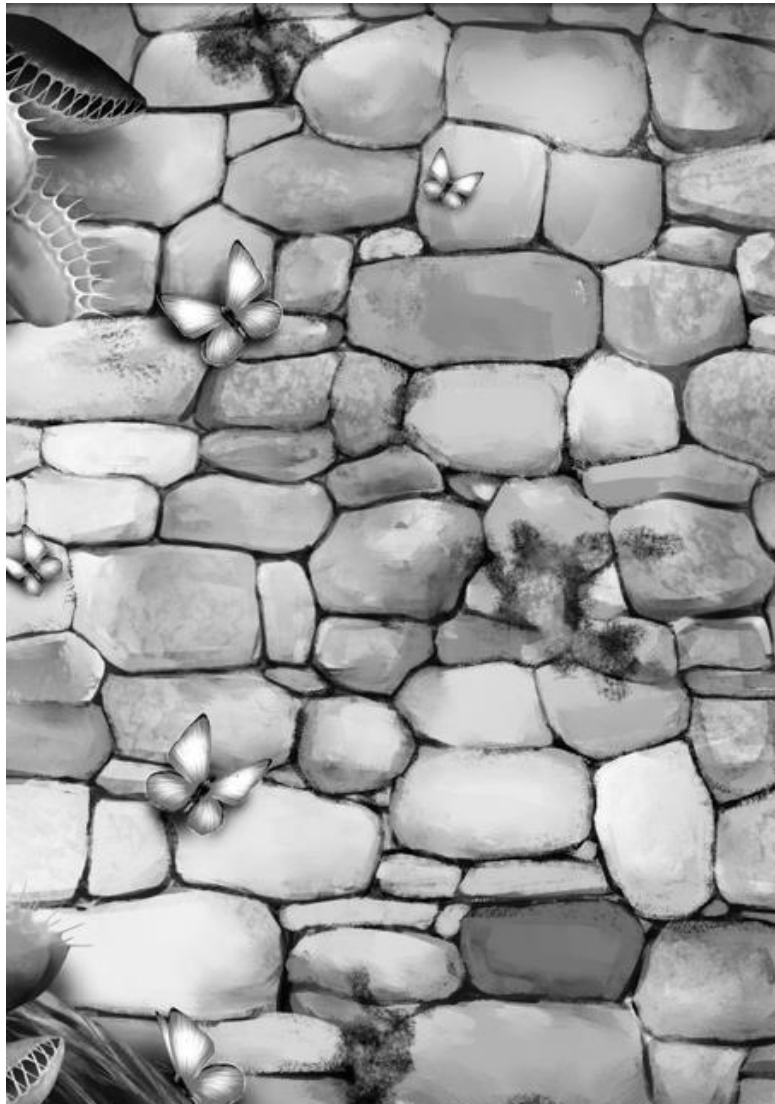

Иллюстрации Клары Ват

© Капустюк Ю.Б., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Часть 1

Кража

ЧАСТЬ 1

КРАЖА

Вообще-то Ноэль и Тайо всегда с нетерпением ждали урока боевого искусства. Им нравился этот предмет и учитель, леопард Кумо.

Но сегодня урок превратился в настоящую пытку. Они битый час сидели перед узкой расщелиной в стене и ждали, когда из неё выскочит красно-оранжевая ящерица. Здесь их обитало целое семейство.

Поймать ящерицу, не причинив ей вреда, – такое задание дал им Кумо, когда они встретились после ужина во второй башне.

Поймать ящерицу. Голыми руками. Это что, шутка?! Конечно, нет. Кумо никогда не шутит.

– Может, дашь нам совет, как это сделать? – спросил Тайо.

– Вам придётся запастись терпением, – ответил леопард и удалился в своё любимое место, на широкую ветку высокого жёлтого дерева меранти.

Ноэль и Тайо изнывали от солнца. Как только ящерица высовывалась, они по очереди бросались на неё.

Настала очередь Ноэля. Рванув вперёд, он прыгнул и обхватил ладонями маленького зверька:

– Поймал!

– Правда? – Охваченный любопытством, Тайо подошёл к нему.

– Эти твари проворны, но я ещё проворнее, – заявил Ноэль. Во время прыжка он ушиб колено, и теперь из ссадины текла кровь, но ему было всё равно. Главное, что ящерица у него.

– Дай посмотреть, – попросил Тайо. Разумеется, он прознал это не вслух, а мысленно, иначе Ноэль не понял бы его, ведь родным языком Тайо был японский.

Как и у других обитателей Интерната злых животных, способность передавать мысль была у мальчиков с рождения. Правда, Ноэль узнал о ней лишь несколько месяцев назад. Впервые услышав в голове чужой голос, он решил, что сошёл с ума. И только здесь, на Таинственных островах, понял, что он один из немногих избранных, обладающих этим даром.

Ноэль слегка разжал ладони. Нельзя допустить, чтобы зверёк ускользнул от него.

– Я ничего не вижу, – нахмурился Тайо.

Ноэль поднял руки к глазам и прищурился. Он тоже не увидел ящерицы. Более того, он ничего не чувствовал. Почему она не ёрзает? Может, умерла? Он развёл ладони немного шире. Там было пусто. Добыча ускользнула от него в последний момент.

Вскоре Тайо несказанно повезло. Он собирался схватить пробегавшую мимо ящерицу, но потерял равновесие, поскользнулся и упал рядом с другой ящерицей, которую они раньше не замечали. Быстро сообразив, он потянулся и поймал животное, после чего исполнил дикий танец радости.

– Я король охотников! – ликовал он.

– Король охотников, – фыркнул Ноэль. – Тебе просто повезло.

– Пусть так. Зато у меня впереди свободный вечер. А тебе желаю приятно провести время. Может, поймаешь пару мух, чтобы выманить ящериц из норки?

– Спасибо за совет, – буркнул Ноэль.

– Всегда пожалуйста. – Тайо приветственно поднял руку с трепыхающейся ящерицей и поспешил к реке, показать свою добычу Кумо.

У Ноэля не было часов, и, в отличие от большинства дру-

гих обитателей Таинственных островов, он не умел ориентироваться по солнцу. Но он не сомневался, что сидит перед этой стеной уже много часов.

Сколько ещё здесь торчать? Все ящерицы Четвёртого острова наверняка уже осведомлены, что за второй башней на них ведут охоту. Он уже целую вечность не замечал здесь ни одного животного. Наверное, стоит последовать совету Тайо и поймать мух в качестве приманки. Но и они были для него слишком проворны.

Ну и жарища! Глаза болели от яркого солнечного света, и Ноэль жутко устал. Он растянулся на земле и, опершись на локти, не сводил глаз с тёмной щели в стене. Его не покидало странное ощущение, что семейство ящериц сидит по ту сторону, пялится на него и покатывается со смеху.

– Эй, есть там кто? – спросил Ноэль на языке мыслей. – Если да – выходите, не бойтесь. Я вам ничего не сделаю. Это всего лишь домашнее задание.

Никакой реакции. Очевидно, ящерицы тут были совершенно обычными. Ноэль опустил подбородок и раздражённо вздохнул. Солнце пекло всё сильнее. Он прикрыл глаза. Совсем ненадолго.

Должно быть, он уснул, поскольку очнулся от пробежавшего по спине холодка.

– Доброе утро!

Услышав глубокий голос Кумо, Ноэль взмыл вверх, как

молния. В тот же миг пятнистая лапа леопарда пролетела мимо и опустилась на ящерицу, которая нежилась на солнышке. Кумо лишь коротко взглянул на маленького зверька и отпустил.

– Если будешь спать, то никогда никого не поймаешь, – сказал он, присаживаясь рядом с Ноэлем. Тот потёр голые руки. Они покрылись мурашками – так случалось всегда, когда к нему приближался Кумо.

После того как Ноэль и Тайо сдали вступительный экзамен в Интернате злых животных, им предоставили Кумо в качестве животного-спутника. Леопард и сам являлся учеником на Четвёртом острове и вскоре должен был окончить учёбу.

Лучшего животного-спутника и представить было нельзя, это Ноэль и Тайо отлично понимали. Кумо был умён, терпелив, опытен и невероятно силён.

Однако сейчас леопард злился. Ноэль чувствовал это, даже не глядя на него.

Мальчик неловко почесал голову:

– Я правда пытался. Но ящерицы слишком юркие.

Помолчав, Кумо резко прыгнул вперёд, хлопнул лапой по земле – и поймал ещё одну ящерицу.

– Ты леопард, – попытался защититься Ноэль. – Тебе прощ.

– Почему это? – удивился Кумо. – Моя сила здесь ни при чём. – Он поднял лапу. Когти были втянуты.

Оранжево-красная ящерица застыла, а затем метнулась к стене и исчезла в щели.

– Ты должен быть готов к событиям прежде, чем они произойдут, – сказал леопард.

– И как же это сделать? – спросил Ноэль. – Откуда мне знать, в каком месте появится ящерица?

Кумо перенёс вес на все четыре лапы и вытянул туловище назад.

– Я только что объяснил. Нужно быть готовым ко *всему*. Но тебе стало скучно, и ты уснул.

Ноэль кивнул. Его взгляд упал на горизонтальную щель, тянувшуюся вдоль стены. Там что-то пошевелилось? Его тело напряглось, сердце учащённо забилося. Он дышал ровно – так, как учил Кумо.

Когда маленькая ящерка выскользнула наружу, Ноэль подался вперёд и схватил её. Ему удалось её удержать! Он ощущал между пальцами её узкое и гладкое туловище. Но не успел он сомкнуть ладонь, как ящерка вырвалась и скрылась в норке.

Расстроенный, Ноэль опустил голову. У него ничего не получится!

– Неплохо, – прозвучал тихий голос леопарда.

– Да брось, – отмахнулся Ноэль. – Я её не поймал.

– Ты почти справился. В следующий раз всё получится... – Кумо вытянул передние лапы, потянулся и встал. – Урок окончен. Молодец, Ноэль.

Молодец, Ноэль. Эти слова отдавались эхом в голове мальчика, когда он шёл к последней из трёх башен, где жили они с Тайо.

Ящерицу он не поймал, но всё равно был очень доволен собой. Ещё бы! Кумо его похвалил!

С помощью датчика на полу он открыл широкую входную дверь и поднялся по лестнице. Рядом со ступенями располагался пандус – им пользовались те, кто не мог подняться по лестнице. Также в башне имелся лифт.

Из столовой на первом этаже доносился вкусный аромат карри. Желудок Ноэля заурчал. Сейчас он зайдёт за Тайо и вместе с ним отправится на ужин.

Он ускорил шаг, пробежал второй этаж, потом третий. Их комната находилась на шестом этаже, прямо под крышей.

– А вот и ты! – Тайо стоял на пятом этаже, прислонившись к открытой двери комнаты и глядя на лестницу. – Я уже решил, что ты переночуешь с ящерицами.

К Ноэлю подошёл высокий стройный мальчик с чёрными как смоль волосами. Позади Тайо из комнаты торопливо выскочили еноты Нед и Тед, а за ними скунс Хлоэ, которая, как всегда, источала невыносимо противный запах.

– Он там? – Из соседней комнаты выпорхнули два голубя. За ними появилась ещё и маленькая горная пума.

– Это что за собрание? – удивился Ноэль. – Что-то случилось?

– Миссис Моа была здесь и хотела с тобой поговорить. – Каждый раз, когда Хлоэ волновалась, её запах становился ещё интенсивнее.

– А ефё она хотела кое-что тебе передать. – Пума Мирко не выговаривал шипящие и свистящие звуки. Язык мыслей с дефектами дикции – это и впрямь что-то из ряда выходящее и абсурдное, но, прожив какое-то время на Островах злых животных, Ноэль перестал удивляться таким вещам.

– Идём наверх. – Тайо торжественно прошествовал мимо Ноэля. Остальные обитатели башни последовали за ним. Тайо поспешно оглянулся. – Нет, вы останетесь здесь! Дело касается только Ноэля.

– Неужели миссис Моа была здесь? – задыхаясь, спросил Ноэль, догнав Тайо у двери их комнаты.

Соседи столпились на лестничной площадке пятого этажа и с любопытством поглядывали на них.

Миссис Моа была директором Интерната злых животных. Гигантская змея-удав имела собственный кабинет в большом здании с куполом на Главном острове. Иногда она приезжала на Четвёртый остров и навещала миссис Яя, гиену, руководившую охотниками. Но здесь, в своей башне, Ноэль директрису ни разу не встречал.

– Она специально попросила привезти её сюда на лодке, чтобы кое-что тебе передать, – сказал Тайо, открывая дверь и входя в комнату. – Мне так любопытно... – прервавшись

на середине фразы, он громко ахнул.

Маленькая комнатка под крышей выглядела так, будто по ней прошёл один из буйволов из Башни хулиганов. На полу валялись какие-то бумаги, одежда и банановые чипсы, которые до этого стояли в миске на столе. Кто-то перевернул обе кровати, раскрыл дверцы шкафов и вывалил наружу всё содержимое.

– Что случилось? – спросил Ноэль.

Тайо не ответил. Его лицо стало бледным как мел. Он бросился к маленькому столику под круглым окном и, опустившись на колени, заглянул в открытый ящик, где хранились школьные принадлежности.

– Она пропала, – услышал Ноэль его бормотание. – Шка-тулка пропала.

– Не понимаю, как это могло произойти, – сказал Тайо.

Он упал на свою скомканную постель и сидел, повесив голову и устремив взгляд в пол.

– Что это была за шкатулка? – спросил Ноэль.

– Плоская, серебряная, как шкатулка с драгоценностями.

– А что было внутри?

– Не знаю, – ответил Тайо. – Шкатулка была запечатана.

Но я бы и так не стал в неё заглядывать.

– Неужели миссис Моа ничего не сказала?

Тайо покачал головой:

– Нет, только то, что я должен передать шкатулку тебе. Она несколько раз повторила, что шкатулка предназначена только для тебя.

– Но вместо того, чтобы за ней следить, ты спустился вниз поболтать с остальными. – Ноэль скорчил гримасу.

– Я и сам знаю, что не прав, – сокрушённо сказал Тайо. – Но ты так надолго задержался, что мне захотелось посмотреть, где ты застрял. Я добрался только до пятого этажа, там меня заболтали остальные. Особенно Хлоэ. – Он вытер нос тыльной стороной ладони. – Она бывает ужасно назойливой.

– А вор проник сюда, пока вы беседовали, – добавил Ноэль.

– Точно нет. Я всё время находился в коридоре, не выпуская лестницу из виду. На ней никто не появлялся.

Ноэль уставился на маленькое окошко. Закрыто ли оно? Он подошёл к нему, потянул за ручку, и круглое окошко легко открылось вовнутрь.

– Вор проник снаружи, – констатировал Ноэль.

Тайо резко вскинул голову и от изумления распахнул глаза.

– Когда я выходил из комнаты, окно было закрыто! – возразил он.

– Ты уверен?

– На сто процентов. Я даже проверил.

– Значит, этот тип всё-таки прокрался сюда по лестнице, а отсюда выбрался через окно. – Ноэль подошёл к столу и

выглянул наружу. В иллюминаторе виделось море, а за ним часть Пятого острова, на котором жили шпионы. – Наверняка это была птица. И крупная, иначе она бы не утащила шкатулку.

– Это также может быть любое животное, способное подняться по верёвочной лестнице.

Тайо был прав. Всего несколько дней назад миссис Скват, домоправительница, велела починить верёвочную лестницу, которая теперь поднималась от земли до крыши третьей башни. Любой, кто более или менее ловко лазал, мог без труда добраться до окна.

– Вот чёрт! – Ноэль тоже опустился на кровать.

Что хотела передать ему миссис Моа?

Содержимое шкатулки могло иметь отношение к его матери. Эта мысль пронзила его, как удар молнии. Со своей матерью он никогда не встречался. Он знал только её имя: Соня.

Родив Ноэля почти пятнадцать лет назад в канун Рождества, она принесла его своей сестре Карине. Ноэль рос в убеждении, что Карина – его мать. До тех пор, пока год назад тётя не поведала ему, что Соня забросила его ей, как ворох старых, разонравившихся платьев.

Однако подозревать неладное Ноэль начал гораздо раньше. Мало того что он выглядел совсем не так, как Карина и её супруг Майкл, так ещё и по натуре был совсем другим. Узнав правду (по крайней мере, её часть), он испытал облегчение.

Когда его приняли в Интернат злых животных, миссис Моа сказала ему, что школу основала его мать Соня. Вместе с медведицей Орлой, её ближайшим доверенным лицом. Орла умерла, а жива ли Соня, никто не знал. После рождения Ноэля она бесследно исчезла.

В отличие от Ноэля, миссис Моа была знакома с Соней. Однако директриса почти ничего о ней не рассказывала. Как и тётя Карина. Она была старше своей сестры на пятнадцать лет, и в детстве они мало общались. Тётя дала Ноэлю несколько фотографий Сони, но все они оказались выцветшими и размытыми. Он даже не взял их с собой, когда решил начать новую жизнь.

Ноэль снова почувствовал резкую вонь от скунса и, подняв голову, увидел стоящую на пороге Хлоэ. Дверь в комнату была по-прежнему открыта. За Хлоэ толпились остальные жильцы пятого этажа, к которым теперь присоединились животные с других этажей. Рядом с Хлоэ стояла длинноногая антилопа, а на её спине сидели две лысухи¹.

- Ну и? Что у вас произошло? – спросила Хлоэ.
- Кто-то вломился в нашу комнату, – ответил Ноэль.
- Ах, боже мой! – воскликнула Хлоэ. – Что-то украли?
- Серебряную шкатулку, – сказал Ноэль.
- Ферёбряную фкатулку? – повторил пума Мирко. – А

¹ Лысуха, или чёрная гагара – птица размером с небольшую утку. (Здесь и далее прим. пер.)

фто было внутри?

– Понятия не имею. – Ноэль внимательно посмотрел на животных. – Может, кто-нибудь из вас что-нибудь видел? Вы не заметили, чтобы кто-то поднимался наверх?

– Я видела только миссис Моа, – сказала антилопа.

– Мы все её видели, – подтвердил Нед или Тед – Ноэль никак не мог научиться различать двух енотов.

– Вор, скорее всего, поднялся по лестнице, – настаивал он. – Кто-то же должен был его заметить!

Животные стали взволнованно переговариваться.

– В ящике наверняка было что-то ценное, – пискнула одна из лысук и расправила крылья.

– Миффиф Моа раффттроитфя, когда увнает, фто фкатулку похитили, – заметил Мирко.

Тайо с досадой посмотрел на пуму:

– Спасибо, что напомнил.

– Пофалуйфта. – Мирко не понимал иронию.

– Что ты собираешься делать? – спросил Тайо, когда Ноэль встал с кровати.

– Поеду на Первый остров, – заявил Ноэль. – Я должен поговорить с миссис Моа.

Тайо резко вскочил:

– Я с тобой.

Когда они подошли к причалу, у которого были пришвартованы лодки, небо над морем окрасилось в розовый цвет.

Острова злых животных располагались точно на экваторе,

и дни здесь на протяжении всего года были одинаковой длины. Солнце восходило в половине седьмого утра и вечером садилось в то же время. Темнело молниеносно. Казалось, только начало смеркаться – а уже всюду мрак.

В течение дня ученики могли по желанию переплывать с острова на остров. Руководство школы приветствовало тесное общение между охотниками, целителями, творцами и хранителями. И лишь Пятый остров, на котором жили шпионы, был недоступен для других. А после наступления темноты каждый должен был оставаться на своём острове.

– Может, будет лучше, если я поплыву один, – сказал Тайо, глядя на проявившийся на небе бледный серп луны. – Я передам миссис Моа, чтобы она тебе позвонила...

– Ерунда! – перебил его Ноэль. – Я в любом случае поеду с тобой.

Его голос прозвучал резче, чем он хотел. Он ненавидел, когда с ним обращались как с хрустальной вазой. Хотя отлично понимал, почему остальные так обеспокоены. Ведь у него был могущественный враг – Уко, сын медведицы Орлы. Он обвинял маму Ноэля в смерти Орлы. С тех пор как этот огромный медведь узнал, что Ноэль жив, он прикладывал все усилия, чтобы его убить.

– Здесь мы в безопасности, – примирительным тоном добавил Ноэль. – Охранники за нами присмотрят.

Таинственные острова охранялись круглосуточно. Батальон из акул, крачек, чаек и медуз защищал Интернат от

вторжения непрошенных гостей.

Тайо опустил плечи:

– Но Катокве это не помогло. Её всё-таки похитили. И тебя едва не поймали.

Ноэль пожал плечами, отвязывая лодку. Ни один защитный экран не идеален, в каждой сетке имеются отверстия – так уж устроен мир. Но если Ноэль из-за этого будет всё время бояться, это будет означать одно. Что Уко победил.

Во время переправы мальчики не обменялись ни словом. Ноэль грёб, а Тайо неотрывно смотрел на море, спокойное и гладкое, как зеркало.

– Там идёт «Либерти». – Тайо указал на двухмачтовое судно, растворявшееся вдали в лучах вечернего солнца. Несколько недель назад Тайо и Ноэль прошли на этом судне курс дайвинга.

На берегу Первого острова несколько чаек охотились в волнах за рыбой. От их пронзительных криков Ноэля сковал страх. Он не любил чаек с тех пор, как они напали на него и

пытались выколоть глаза своими острыми клювами. Но эти чайки на пляже вообще не обращали внимания на лодку.

Ноэль вздохнул с облегчением, когда гладь воды прорезали треугольные акулы плавники. Охранники оставались рядом до тех пор, пока мальчики не достигли причала Главного острова и не сошли на берег. После этого акулы развернулись и устремились к горизонту.

Ноэль с благодарностью смотрел им вслед. Прежде акулы пугали его, но теперь стали символом защищённости и безопасности.

Тайо привязал лодку к причалу и посмотрел на огромное, похожее на храм здание, возвышающееся в центре острова. Огромный золотой купол сверкал в отблесках вечернего солнца. С берега к нему вела широкая деревянная лестница.

– Вряд ли миссис Моа до сих пор в своём кабинете, – сказал Тайо. – Скорее всего, её рабочий день закончился и она уже дома.

– А где её дом? – Ноэль только сейчас осознал, что понятия не имеет, где живёт директор Интерната.

– Где-то здесь, внизу. – Тайо указал на маленькие покосившиеся домики, разбросанные по берегу моря. – Но где именно, я не знаю.

– В такое время мы не можем стучаться в каждый дом. – Ноэль огляделся по сторонам. К сожалению, берег оказался совершенно пустынным, и нигде не было видно ни одного животного, у которого можно было спросить дорогу. Его

взгляд упал на покрытое камышом бунгало, рядом с входной дверью которого красовался красный крест. Медчасть.

– Сестра Любу – вот кто нам поможет, – уверенно произнёс Ноэль.

В маленьком кабинете рядом со входом в лазарет сидела огромная горилла. Она сжимала в руках большую чашку, над которой поднимался пар. Заведующая медчастью была заядлой любительницей кофе, и кофеварка в её кабинете бурлила и днём и ночью.

– Здравствуйте, сестра Любу! – Ноэль переступил порог и махнул рукой в знак приветствия.

– Здравствуйте-здравствуйте! – Горилла обнажила дёсны. Выглядело это устрашающе, но Ноэль давно усвоил, что это просто добрая улыбка. – Почему вы так поздно? Вам что, нездоровится?

– Нет, всё в порядке, – заверил её Ноэль.

Рядом с кофеваркой стояла корзина, до краёв наполненная бананами, финиками, ананасами, папайей и вкусными, похожими на инжир плодами, которые росли только здесь, на островах. При виде фруктов желудок Ноэля громко заурчал. С этими волнениями о взломщике он напрочь забыл об ужине!

– Ого, звучит опасно! – Сестра Любу подала ему веточку с финиками и бросила Тайо банан. – Так вас привёл сюда голод?

– Нам нужно срочно поговорить с миссис Моа, – сказал Тайо.

– С миссис Моа? – Высокий лоб медсестры покрылся морщинками. Ноэль жадно проглотил несколько фиников.

– Вы не скажете, где она живёт? – спросил он с набитым ртом.

– К сожалению, не получится, – печально произнесла сестра Любу.

– Мы понимаем, что её рабочий день закончился. Но ситуация чрезвычайная, – настаивал Тайо.

Заведующая медчастью поставила чашку на стол и погладила руками тёмный мех на животе.

– Садитесь. – Она постучала по деревянной скамье у стены. – Хотите кофе?

– Нет, спасибо. – Тайо и не думал садиться. – Это и правда срочно.

– Садитесь! – В голосе гориллы послышались грозные нотки. Возражать было бесполезно, поэтому они оба уселись на скамью.

Ноэль закинул в рот ещё один финик, но почувствовал, как сжался его желудок. Что-то здесь было не так.

– Так в чём, собственно, дело? – Медсестра снова взяла свою чашку. Она подула на кофе, над которым уже давно не клубился пар, поджала губы и сделала глоток.

– Миссис Моа была у нас на Четвёртом острове, – сказал Ноэль. – Она принесла мне шкатулку...

Горилла бросила на него удивлённый взгляд:

– Что за шкатулка?

– Именно это мы и хотим узнать у миссис Моа. Шкатулку украли до того, как я успел её открыть.

– Потому что я не уследил, – негромко заметил Тайо.

Как будто это имело какое-то значение.

– Это плохо. – Сестра Любу пристально смотрела в свою чашку, словно в ней скрывалось что-то чрезвычайно важное.

– Что с вами, сестра Любу? – Ноэль подался вперёд, стараясь заглянуть в большие чёрные глаза гориллы.

Губы гориллы скривились в неловкой улыбке.

– Вы же видели, что происходило в последнее время. Миссис Моа много критиковали...

– Но Тайный совет решил, что она может остаться нашим директором, – сказал Тайо.

Высший орган вынес это решение на прошлой неделе, и весь Интернат принял его с большим облегчением. Директора в школе любили как никакого другого учителя. Миссис Моа была справедлива, рассудительна, великодушна и мудра.

Да, она совершила ошибку. И даже грубую ошибку, которая едва не стоила жизни Ноэлю и его подруге Катокве. Но всё обошлось, и миссис Моа глубоко раскаялась в своём проступке.

Сестра Любу снова подула на остывший кофе. Почему она молчит?

Ноэль положил оставшиеся финики на стол. Его желудок заурчал ещё громче, но на этот раз не от голода.

Он вздрогнул, когда горилла с грохотом опустила чашку на стол, так размашисто, что кофе перелился через край.

– Мне не позволено об этом говорить. Завтра состоится школьное собрание, на котором вам обо всём доложат.

– Она ушла, – прошептала Ноэль. – Так ведь?

Тёмные глаза Тайо расширились от испуга.

– «Либерти»! Она была там...

Сестра Любу тяжело вздохнула.

– Какого чёрта, – пробурчала она. – Всё равно вы завтра всё узнаете. Да, это так. Тайный совет решил, что миссис Моа может остаться директором, но она с этим решением не согласилась. – Огромные круглые глаза медсестры заблестели. Она отвернулась, чтобы Ноэль и Тайо не видели её слёз. – Миссис Моа покинула Таинственные острова сегодня вечером.

Ноэль и Тайо ошеломлённо смотрели друг на друга.

– Куда она уехала? – наконец с трудом выговорил Тайо.

– Никто не знает. – Сестра Любу вылила кофе в раковину и тут же налила себе новую чашку. – Но это навсегда. Она сюда больше не вернётся.

– Ничего не понимаю! – Голова Ноэля кружилась от водоворота мыслей. – А как же школа? Кто заменит директора? Миссис Моа присутствовала при создании Интерната, и никто не знает Таинственные острова лучше, чем она.

Неужели это конец? Ноэль не мог и не хотел в это пове-

ритель!

– Пожалуйста, позвоните миссис Моа! – попросил Тайо. – Пусть она хотя бы расскажет Ноэлю, что было в шкатулке.

Из стоящей на столе пачки сестра Любу вытянула салфетку и промокнула глаза и нос.

– Хорошо, – сказала она. – Конечно, я ей позвоню.

Отхлебнув кофе, она прокашлялась и закрыла глаза.

Ноэль понятия не имел, как работает *дистанционная коммуникация*. Так на Таинственных островах называли общение на большом расстоянии. Недавно ему всё-таки удалось научиться отвечать на звонки, но устанавливать контакт с другими избранными он мог лишь в том случае, если они находились с ним в одном помещении. Дистанционной коммуникацией в полной мере владели только продвинутые ученые, такие как Кумо.

Сестра Любу умела общаться по телефону с любым существом на свете, владевшим языком мыслей. В данный момент она стучалась к миссис Моа. Ноэль знал это, хотя горилла не издала ни звука. Сестра Любу просто сидела, сжимая в ладони кофейную чашку, и прислушивалась. Наконец, она сокрушённо покачала головой:

– Мне жаль.

– Что такое? – спросил Тайо.

– Не могу установить с ней связь, – объяснила горилла.

– Почему? – удивился Ноэль.

Сестра Любу выпятила толстую нижнюю губу.

– Может, миссис Моа спит.

– В такое время? – Тайо покачал головой. – Ещё и восьми нет.

Сестра Любу задумчиво уставилась перед собой, а потом серьёзно посмотрела на мальчиков:

– Значит, она просто не хочет со мной говорить. В последние недели она выглядела взволнованной и грустной, но, когда я прощалась с ней на пирсе, она казалась спокойной. Почти безмятежной. Как будто решила для себя все вопросы. – Горилла глубоко вдохнула. – Я буду пытаться до неё дозвониться. Если удастся, я попрошу её позвонить тебе, Ноэль. Но если хочешь знать моё мнение... – сестра Любу ненадолго замолчала, будто не решаясь продолжить. – Лучше не надейся, – тихо промолвила она.

Услышав, что Тайо и Ноэль собираются грести обратно на Четвёртый остров в темноте, медсестра решительно запротестовала.

– Только через мой труп! – заявила она. – Не хватало ещё, чтобы с вами что-то случилось в море. Сегодня вы переночуете в лазарете. Завтра суббота, уроков нет. После завтрака спокойно сядете в лодку и поплывёте обратно.

Перед сном сестра Любу принесла им сытный ужин.

Ноэль был убеждён, что он слишком встревожен и расстроен, чтобы проглотить хотя бы кусок. Но когда ему в нос ударил великолепный аромат риса и специй, ему пришлось

взять себя в руки, чтобы не наброситься на тарелку как волк. Он проглотил две внушительные порции и закусил их тарелкой фруктов. А Тайо осилил даже три тарелки риса.

Они почистили зубы и натянули пижамы, которые выдала им сестра Любу. После этого сыграли с ней пару партий в карты. Ноэль бы не удивился, если бы горилла поцеловала их на ночь, но она этого не сделала.

Поскольку в медчасти находился только один пациент (палочник со сломанным усиком), мальчики заняли отдельные палаты.

Ноэль ночевал в той же комнате, в которую его поместили по прибытии на Таинственные острова. Это было небольшое помещение с тёмным деревянным полом, кроватью, тумбочкой и стулом. Другой мебели в палате не было.

Маленький ночной торшер наполнял комнату приглушённым тёплым светом. Кровать была застелена свежим бельём, подушка и пододеяльник сияли белизной в полумраке. Однако Ноэль не стал ложиться, а подошёл к окну и раздвинул шторы.

Снаружи воцарилась непроглядная ночь, но на небе сверкали звёзды, и Ноэль различал стволы пальм, за которыми простирался пляж. Он открыл окно и услышал вдалеке шум моря.

Где-то там по волнам скользит «Либерти» и уносит миссис Моа навстречу её новой жизни. И если Ноэль не найдёт

вора, укравшего серебряную шкатулку, он никогда не узнает, что она хотела ему передать.

Возможно, сестре Любу всё-таки удастся дозвониться до директрисы. *Бывшей* директрисы, поправил себя Ноэль и невольно содрогнулся.

Он снова с тревогой спросил себя, что теперь будет со школой. Кто заменит миссис Моа? Наверное, завтра на школьном собрании они обо всём узнают.

Мысли Ноэля вернулись к вору, который незаметно проник в их комнату. Скорее всего, это был кто-то из Интерната. Попасть на острова тайком невозможно. Материк находился очень далеко, такое расстояние не преодолеть даже орланам-белохвостам. А лодку, какой бы маленькой она ни была, непременно засекали бы охранники.

Значит, шкатулка всё ещё здесь, подумал Ноэль. На одном из островов. Нужно просто найти её, только и всего.

Только и всего. Ноэль горько усмехнулся.

Шесть островов хоть и не отличались большими размерами, но таили в себе массу неожиданностей, опасностей и загадок. Ноэль жил на острове охотников, но даже его он изучил не до конца.

И тем не менее. Вора нужно поймать каким бы то ни было образом.

Ноэль глубоко вдохнул прохладный ночной воздух. Он представил, что его мама сейчас тоже стоит где-то у окна и всматривается в темноту. А может, у неё уже светает? Он

ведь понятия не имел, где она находится.

– Ты думаешь обо мне хоть иногда? – прошептал он.

Вдали стрекотали цикады. Взвизгнула ночная птица. Это был единственный ответ, который он получил.

Ноэль открыл глаза и увидел перед собой бездонный омут. На него смотрели тёмные глаза. Перед ним сидела девушка с кожей цвета эбенового дерева и блестящими чёрными волосами.

Катокве.

Это сон, подумал Ноэль. Катокве никак не может находиться в лазарете. Она живёт на Пятом острове, у шпионов. Ноэль с ней почти не пересекался, но это не мешало ему постоянно думать о ней. Неудивительно, что и сегодня она явилась ему во сне.

– Доброе утро! – Голос Катокве в его голове звучал хрипло и немного грубо, как всегда. – Я уже подумала, что ты никогда не проснёшься.

Ошеломлённый, Ноэль резко сел в постели.

– Ты... э-э... настоящая?

Вопрос был настолько глупым, что он с радостью взял бы его обратно, но было слишком поздно: Катокве уже услышала его.

– Нет, – сказал Катокве. – Вчера вечером я отбросила копыта. Перед тобой мой дух. – Она развела руки в стороны и попрыгала на одной ноге к подоконнику.

Ноэль провёл рукой по волосам. Он чувствовал себя так, словно очнулся после длительной комы. Удивительно, как глубоко он спал! А ведь накануне вечером был так взволнован! Не подмешала ли сестра Любу ему что-нибудь в еду?

Наверное, всё дело в непривычной тишине лазарета. Вот в их башне на Четвёртом острове никогда не бывает тихо. Когда дневные животные спят, ночные бодрствуют – и наоборот.

– Призраки летают, – заметил он. – А не скачут по комнате, как хромые стервятники.

– Я и будучи человеком не отличалась грациозностью. Как же из меня получится изящный призрак? – Катокве открыла окно, и в комнату ворвался восхитительно свежий утренний воздух. – Сестра Любу рассказала мне, что произошло. Ну, про шкатулку, которую у вас украли. Отвратительная ситуация!

– Не то слово. – Ноэль задумался над тем, стоит ли говорить Катокве, что миссис Моа уехала. По идее, все должны узнать об этом не раньше, чем на школьном собрании.

– Про миссис Моа я тоже знаю, – продолжила Катокве, словно прочитав его мысли.

– Правда? – спросил Ноэль. – Тоже от сестры Любу?

– Мистер Икс сообщил нам вчера вечером. – Стервятник мистер Икс был главой Пятого острова. – Шпионы всегда получают информацию немного раньше остальных.

– Может, ты знаешь, куда она уехала? – нетерпеливо спро-

сил Ноэль.

– К сожалению, нет. – Катокве поморщилась. – Миссис Моа решила покончить с прошлым. Начать новую жизнь, без нас. Ужас, да? – Девочка села на подоконник. – И что ты собираешься делать? – осведомилась она.

Ноэль опустил голову на подушку и уставился в потолок.

– Не знаю. Если бы можно было хотя бы ей позвонить! Но она не принимает звонки.

– Говорю же, она решила покончить с прошлым.

– А что ты вообще здесь делаешь? – Ноэль повернулся на бок и посмотрел на Катокве. Он видел чёрточки на её высоких скулах – шрамы это или татуировки? – Ты заболела?

– Не-а. – Катокве покачала головой. – Мне нужно было сюда кое-что привезти.

– Что же?

Она спрыгнула с подоконника и повернулась к нему спиной.

– Это секрет.

Как и всё, что происходило на острове шпионов. Ноэль подавил разочарованный вздох. Как бы ему хотелось узнать больше о жизни Катокве! Но теперь она училась на самом загадочном из Таинственных островов. Ей не разрешалось говорить о том, что она изучала и чем занималась. Этого правила она строго придерживалась, хотя в остальном относилась к правилам довольно пренебрежительно.

– Итак? – не оборачиваясь, спросила Катокве. Её чёрные

волосы были заплетены в плотные косички, кончики которых крепились к голове ярко-зелёной заколкой. Хотя... никакая это не заколка, как теперь догадался Ноэль, а змея Корацион, животное-спутник Катокве.

– Что – итак? – не понял Ноэль.

– Что мы будем делать?

Мы. Как приятно это слышать! Ноэль почувствовал, как по его телу растекается приятное тепло. Но не успел он ответить на вопрос Катокве, как дверь распахнулась.

На пороге стояла сестра Любу.

– Доброе утро! – радостно провозгласила горилла. – Как спалось?

– Отлично. – Ноэль зевнул и потянулся.

– Тогда иди завтракать. Тайо уже ждёт тебя в общей комнате.

– Завтрак! – Катокве повернулась и потёрла руки. – Звучит заманчиво.

Горилла сверкнула дёснами.

– А вот кормить тебя я не планировала, Катокве. Но так и быть. Приглашаю тебя за стол.

Миссис Окабу, кухарка на Первом острове, постаралась на славу. Стол в гостиной ломился под бесчисленными тарелками, мисками и блюдами с экзотическими фруктами и кокосовым кремом, жареными овощами и дымящимся шафрановым рисом, которые принесли бородавочник и её команда.

Ноэль по утрам никогда много не ел и ещё не успел проголодаться после сытного ужина. Тем не менее при виде всех этих яств у него потекли слюнки.

Тайо уже сидел за столом. Его тарелка была до краёв на-

полнена едой.

– Привет, Кат! – Он увидел Катокве, и его глаза загорелись. Ноэль и его друг восхищались прекрасной шпионкой. В этом они были похожи, как и во многом другом.

– Доброе утро. – Катокве прошла мимо Тайо, и её узкая ладонь коснулась его плеча. Такое прикосновение, словно невзначай, являлось для неё высшим проявлением чувств. Она всегда соблюдала дистанцию.

Пока они усаживались за стол, Ноэль в очередной раз задался вопросом, знает ли Катокве, как они с Тайо относятся к ней на самом деле. Наверное, её это не волновало. Она любила Тайо и Ноэля одинаково и не стала бы выбирать между ними. И это даже хорошо, подумал Ноэль.

– Как ты спал? – поинтересовался у Тайо Ноэль.

– Отлично. Как сурок. А ты?

– Я тоже, – ответила вместо Ноэля Катокве. Она схватила пустую тарелку. – Эта история с миссис Моа – просто жест, правда?

– Ты ей рассказал? – спросил у Ноэля Тайо.

– Мистер Икс, – снова ответила Катокве, прежде чем Ноэль успел раскрыть рот. – Интересно, кто станет директором. Кто-то из членов Тайного совета?

– Наверное, поначалу обязанности директора возьмёт на себя миссис Яя, – предположил Тайо. Гиена была главой острова охотников. – Она, как-никак, заместитель директора. Но без замены нам не обойтись. Совет всегда состоит из ше-

сти животных, иначе решения не принимаются. – Он сунул в рот ломтик манго.

– Интересно, куда делась миссис Моа, – пробормотал Ноэль.

– А мне интересно, что под этой крышкой... – Катошке подалась вперёд и подняла серебряную крышку большой миски. – Ай! – Она выронила крышку, и та с грохотом упала на стол. – Чёрт!

В миске возвышалась гора омлета, на вершине которой восседал волосатый тарантул размером с кулак.

– Зачем же так кричать! – укоризненно прошипела самка тарантула. – Я до смерти перепугалась.

– Пуазон, – подбоченилась Катошке, – какого чёрта ты делаешь на нашем омлете?

– Хотела сделать сюрприз. – Если бы тарантулы умели улыбаться, на мордочке Пуазон заиграла бы торжествующая ухмылка.

– Привет, Пуазон! – Ноэль помахал ей чайной ложкой. – Давно не виделись.

– У меня сегодня практика, – объяснила тарантул, выбираясь из миски на стол. – Когда я услышала, что вы здесь, я прокралась в ваш завтрак.

– Твоё любимое занятие, – заметил Ноэль и зачерпнул новую порцию омлета.

Во время его первого завтрака на Таинственных островах Пуазон тоже притаилась в его омлете. Тогда у Ноэля пропал

аппетит, и он не притронулся к еде. Это произошло всего несколько месяцев назад, но ему казалось, что миновала целая вечность.

– Вернёмся к теме, – прошипела Пуазон, с большим аппетитом слизывая с передней лапки остатки яиц.

– О чём это ты? – спросил Тайо.

– Миссис Моа, конечно! – воскликнула тарантул. – Вы сказали, она уехала?

Трое друзей обменялись встревоженными взглядами.

– Э-э... – озадаченно протянул Тайо и замолчал.

– Ну, выкладывай! – Пуазон взялась за другую переднюю лапку. – Я никому не скажу.

Помолчав в нерешительности, Ноэль решил выложить всё как есть. Пуазон была болтливой и слегка легкомысленной, но после собрания отъезд миссис Моа и так перестанет быть секретом. А то, что шкатулку украли, всё равно скоро раскроется. Пуазон живёт на Таинственных островах гораздо дольше, чем они трое. Вдруг она сообразит, как поймать вора?

Когда он закончил рассказ, тарантул задумчиво потёрла лапки.

– Вот это да! – ахнула она. – Преступник среди нас!

– Может, он пришёл и извне, – возразил Тайо. – И уже давно покинул острова.

– Как? – спросил Ноэль.

– На корабле миссис Моа. Или просто улетел. До материка

далеко, но крупная птица могла отнести шкатулку к лодке, стоявшей на якоре за пределами запретной зоны.

– Но его бы заметили, – сказала Катокве.

– Что ты имеешь в виду? – Ноэль вопросительно посмотрел на неё.

Катокве задумчиво помешивала свой чай с гибискусом.

– Всё записывается, – объяснила она. – Кто заходит на острова, кто их покидает. Под наблюдением даже сообщение между островами.

– Что? – От удивления Тайо опустил вилку, которую собирался погрузить в омлет. – Кто за этим следит?

– Шпионы, разумеется, – сказала Катокве.

– Почему ты говоришь об этом только сейчас? – спросил Ноэль. – Это гениально! Остаётся выяснить...

– Забудь! – Это произнесла не Катокве, а Корацон, высунувшая свою ярко-зелёную голову из-за уха Катокве. – Информация секретная, – прошипела змея.

Ноэль почувствовал покалывание в груди.

– Всё из-за меня, – пробормотал он. – Но ведь это не означает, что эти сведения нельзя достать, не так ли?

Вопрос был обращён не к змее, буравившей его взглядом, а к Катокве. Она сидела, задумчиво уставившись в пустоту, будто не слышала его слов.

– Ладно, – прошептала Корацон. – Я ухожу.

– Что? – Катокве вытащила из волос змею и удивлённо посмотрела на неё. – Почему?

– Потому что не хочу ничего знать о том, что вы сейчас будете обсуждать, – ответила Корацон. – Можешь сколько угодно нарушать правила, но без меня.

– Нарушать правила? – спросила Катокве. – Я даже не знаю, о чём ты говоришь.

– А вот и знаешь... – Змея выпрямила верхнюю часть туловища и откинула голову назад. – Это то, чем ты занимаешься. – Она высвободилась из рук Катокве и скользнула к краю стола. С поразительной скоростью змея спустилась по ножке и устремилась к окну.

– Да подожди ты! – воскликнула Катокве. – Что ты задумала? Как ты доберёшься до Пятого острова в одиночку?

– За меня не беспокойся, как-нибудь справлюсь, – отозвалась Корацон и, протиснувшись в приоткрытое окно, исчезла.

Мгновение в комнате царил тишина, которую нарушал лишь возбуждённый топот волосатых лапок Пуазон. Катокве сидела, погружённая в свои мысли, и все знали, что расспрашивать её бессмысленно.

– Вся информация заносится в журналы учёта, – произнесла Катокве через некоторое время, не поднимая глаз.

– И где эти журналы? – спросил Тайо.

– В Дикой башне. – Катокве с тихим бряцаньем поставила чашку на блюдце, встала и положила себе на тарелку ложечку кокосового крема. – Это сторожевая башня посреди Пятого острова. Без разрешения в неё не войти... – Она замолчала,

как будто не решалась продолжать.

– Но? – с нетерпением спросила Пуазон.

Катокве прокашлялась.

– Способ всегда найдётся, – неохотно добавила она.

– Можно я пойду с тобой? – спросил Ноэль.

– На остров шпионов? – Тёмные глаза Катокве сверкнули. – Ты шутишь.

– Вовсе нет! – Ноэль решительно покачал головой. – Мне нужно знать, что было в той шкатулке. И кто её украл. Насколько я понимаю, журналы учёта – единственный шанс выяснить это.

Катокве макнула палец в кокосовый крем и облизала его. Она проделала это три раза. Остальные наблюдали за ней, затаив дыхание.

– Эй, Кат! – наконец не выдержал Тайо. – Ты здесь? Алло, приём!

Девочка медленно кивнула:

– Кажется, я знаю, как это повернуть.

Когда стемнело, Ноэль незаметно выбрался из третьей башни и спустился по тропинке к причалу. Он подошёл к одной из лодок, забрался в неё и расправил над собой брезент, лежавший в носовой части лодки.

– А теперь вперё-о-о-од! – пропищал голосок Пуазон в его голове. Тарантул лежала в кармане его брюк, свернувшись в плотный комок.

– Тише! – отозвался Ноэль.

– Да ладно тебе, – прошептала Пуазон. – Можем же мы немного поговорить. Знал бы ты, как я волнуюсь. Я ещё ни

разу не была на острове шпионов.

– Пуазон! Мы договаривались, что будем плыть в тишине!

– Ладно. – Тарантул замолчала, зато принялась копошиться в кармане его брюк. Ноэль сквозь ткань ощущал, как барабанят по его ноге паучьи лапки. От этого он занервничал ещё сильнее.

Куда запропастилась Катокве? Время тянулось, как липкая смола дерева элеми². Нетерпение Ноэля достигло предела. А ведь Кумо многократно объяснял ему, что терпение и выдержка – основные качества охотника.

Пуазон выползла из кармана на край брезента.

– Ты что творишь?! – прошипел Ноэль. – Возвращайся в укрытие!

– Просто захотела посмотреть. Мы здесь уже так долго! Вдруг Катокве про нас забыла? Или передумала.

– Конечно, нет, – проворчал Ноэль, хотя и сам думал о том же.

Лёгкая волна подхватила лодку и стала мягко её покачивать.

– Буээ-э-э! – протянула Пуазон. – Похоже, меня тошнит.

Тарантул ненавидела море, и даже при легчайшем ветре у неё начиналась морская болезнь. Однако любопытство и стремление разгадать загадки Пятого острова были сильнее, чем страх перед водой. Вот почему за завтраком она угово-

² Элеми – смолистое дерево родом с Филиппин, из которого производят редкое эфирное масло.

рила Ноэля и Катокве взять её с собой. Но теперь Ноэль понял, что это была не лучшая идея.

– Прекрати болтать! – шикнул он. – Если хочешь вернуться на берег...

На пристани послышались шаги. Ноэль замолчал, а Пуазон юркнула обратно в карман его брюк. Кто там идёт? Катокве? Лодка закачалась, в неё кто-то залез. Ноэлю хотелось отодвинуть брезент и посмотреть, но нужно было оставаться незамеченным.

– Ноэль? – Голос Катокве в его голове был едва слышен.

– Я здесь, – так же тихо отозвался он.

– И я, – прошептала Пуазон.

Ноэль услышал, как Катокве взяла вёсла и начала грести. Они продвигались быстро и уверенно. Лодка скользила по воде, и Ноэль постепенно расслабился. К сожалению, Пуазон начала орать:

– Здесь всё шатается! Вы что, с ума сошли? – простонала она. – Мне так плохо! Почему ты не можешь грести потише, Катокве?

Катокве её как будто не слышала и молча гребла дальше.

– Э-эй? – Теперь Пуазон канючила ещё громче. – Катокве? Давай-ка помедленнее...

– Если ты сейчас же не заткнёшься, я вышвырну тебя за борт, Пуазон, – перебила тарантула Катокве. – Клянусь.

Угроза подействовала. Пуазон больше не напоминала о себе, пока они не достигли берега Пятого острова. Только

когда Катокве привязала лодку к пирсу и соскочила на берег, Паузон вздохнула с облегчением.

– Аллилуйя! – пропищала она так тихо, что её услышал только Ноэль.

– Сидите тихо, – буркнула им Катокве. – Я проверю, всё ли чисто.

Её шаги стихли, и Ноэль слегка отодвинул парусиновую ткань. Прямо над лодкой висела яркая звезда. Вдалеке стрекотали цикады. Воздух пронзил предостерегающий крик ночной птицы. Тут же на пляже раздался голос:

– Привет, Катокве. Что ты делаешь здесь так поздно?

– Ой! – пропищала Пуазон.

– А ты? – спросила Катокве таким ледяным тоном, что Ноэля бросило в дрожь. Он должен увидеть, что там происходит.

Он осторожно подполз к краю лодки, поднял голову и отодвинул брезент.

Луна бросала на берег призрачный бледный свет. Катокве стояла посреди белой песчаной полосы, отделявшей море от джунглей, которые покрывали весь остров. Её высокая стройная фигура выделялась на светлом фоне.

Неподалёку от неё стоял светловолосый мальчик. Даже со спины Ноэль узнал его. Лейф.

Ноэль познакомился с ним несколько недель назад на курсе дайвинга, который проходили все ученики-люди. Лейф был шпионом, как и Катокве, и, хотя они были единственны-

ми людьми на Пятом острове, они враждовали друг с другом.

Ноэль Лейфа тоже не любил и считал его скользким, завистливым и лживым типом. И угораздило их встретиться его именно сейчас!

– Я патрулирую местность. – Лейф расправил плечи и задрал нос. – Остальные – на собрании. А ты почему не там? – В его голосе послышались властные нотки.

– Я была на Четвёртом острове. Заболталась.

– У тебя есть специальное разрешение?

– Зачем? У нас же не комендантский час.

– Ты была у Ноэля? – с нескрываемым презрением спросил Лейф.

– Не твоё дело. Мне пора. – Катокве резко развернулась и решительно зашагала прочь. Вскоре она исчезла в тёмном лесу.

Лейф постоял, глядя ей вслед, и обернулся.

Ноэль пригнулся. Его сердце забилось в сто раз быстрее. Заметил его Лейф или нет?

Ноэль затаил дыхание, ожидая услышать насмешливый голос. Но на пляже царил тишина.

Пару минут он лежал неподвижно. Пуазон тоже осознавала всю серьёзность положения и молчала. Наконец Ноэль выглянул за борт лодки. Песчаный берег был пуст. Лейф ушёл.

Недолго думая, Ноэль откинул брезент, поднялся на причал и побежал по пляжу. Он ждал, что Лейф выйдет из тени деревьев и, ухмыляясь, перегородит ему путь. Но Лейф так

и не появился. Катокве тоже нигде не было видно. Куда она подевалась?

На опушке леса Ноэль стал озираться по сторонам, но разглядел лишь несколько стволов, дальше зияла сплошная чернота.

– Идём. – Катокве оказалась рядом. И хотя она стояла так близко, что её можно было коснуться рукой, Ноэль её не видел. Её тело словно растворялось в ночи.

В следующий миг она развернулась и побежала в темноту. Ноэль последовал за ней. Катокве двигалась совершенно бесшумно. Королева ночи – так раньше Ноэль называл её в своих мыслях. Как же ей подходило это имя!

Под подошвами сандалий он чувствовал мягкую и влажную землю, и она поглощала звук его шагов. Тем не менее Ноэль не был даже вполовину таким ловким и незаметным в ночи, как Катокве. Он то и дело наступал на гнилые или сухие ветки, и они издавали громкий хруст.

Оставалось надеяться, что его никто не услышит.

Между тем глаза Ноэля привыкли к темноте. Он следил за каждым движением Катокве и старался ступать точно по её следам.

Продираться сквозь густые джунгли было непросто. Мокрые ветки били Ноэля по лицу, длинные травинки больно стегали по ногам. Здесь не было ни дороги, ни даже тропинки. Катокве просто бежала сквозь лес. Нырjala в высоченные папоротниковые заросли, петляла между густыми кустами и

цеплялась за высокие корни деревьев-великанов.

Утром она рассказала Ноэлю, что днём в Дикой башне сидят два шпиона. Они заносят в журналы учёта всё, что происходит на Таинственных островах, любое движение. Ночью башня пустует. Однако существует своего рода шпионский патруль, который дежурит на всех шести островах и наверняка прочёсывает и этот лес.

Пару раз Ноэлю казалось, что из темноты на него глядят чьи-то горящие глаза. Но, пристально всмотревшись, он понимал, что в лесу никого нет.

– Ты уверена, что нас никто не заметил? – спросил он Катокве, которая остановилась перед упавшим деревом.

– Уверена, – сказала Катокве. – Сегодня вечером все шпионы идут на специальное собрание. Почти все они сейчас наверху, в скалах. Думаю, там обсуждают преемника миссис Моа. Думаю, мистер Икс надеется занять этот пост.

– Тебя не хватятся на собрании?

– Ученики первого года на собрание не допускаются. Поэтому и Лейф оказался внизу, на пляже. Он патрулирует добровольно: подлизывается к учителям. – Она сплюнула и продолжила путь.

Спотыкаясь и кряхтя, Ноэль спешил за Катокке. Он взмок от пота. Душное тепло джунглей давило на него, от запахов леса кружилась голова. Растения и цветы источали дурманящий аромат, и через каждые несколько шагов этот аромат менялся. Только что в воздухе пахло пряной ванилью, а теперь в нос ударил запах леденцов от кашля. Ещё через минуту противно завоняло гнилью. Перед глазами всё плыло.

Катокке обернулась к нему, будто почувствовав его усталость.

– Держишься? – спросила она.

– Я умираю, – проныла Пуазон, спокойно и безмятежно лежавшая в кармане Ноэля. – Всё ухаёт и грохочет, сущий кошмар. А ещё я перегрелась. Если бы я знала, как это уютно, я бы никогда...

– Как ты, Ноэль? – Катокве не обращала на нытьё тарантула никакого внимания.

– Всё в порядке. – Ноэль услышал в лесу тихий треск. Он поёжился и в который раз ощутил, что за ним наблюдают. – Кто здесь?

Но ответа он не получил. Разве могло быть иначе?

– Что такое? – спросила Катокве. Она тоже стала вглядываться в темноту, насторожённо втягивая ноздрями воздух. И тихонько фыркнула. – Можешь выходить, Фальба.

Заросли папоротника на обочине расступились, и к ним вышла изящная пятнистая рысь. Даже во мраке Ноэль разглядел заострённые ушки, из которых торчали чёрные кисточки.

– Как ты меня заметила? – прозвучал мелодичный голос.

– Твой мех тебя выдал. Он слишком яркий, – ответила Катокве и повернулась к Ноэлю. – Позволь представить: Фальба, моя соседка по комнате.

– А ты кто? – с любопытством спросила Фальба.

– Это Ноэль, – сказала Катокве.

– Ноэль? – повторила Фальба, сильно растягивая звуки. –

Тот самый Ноэль?

Ноэль пожал плечами и не ответил.

– Что ты делаешь у шпионов? – поинтересовалась рысь.

– У нас... э-э... чрезвычайная ситуация, – заикаясь, про-
бормотал Ноэль.

– Нам нужно попасть в Дикую башню, – добавила Като-
кве. – Кое-что посмотреть.

– Ага, – промурлыкала рысь. – Что именно?

– У меня кое-что украли, – объяснил Ноэль. – Кое-что
очень ценное.

– Больше тебе знать не обязательно, – отрезала Катокве.

Рысь мгновение стояла не шевелясь, переводя взгляд
с Ноэля на Катокве и обратно.

– Почему ты не на собрании? – в свою очередь осведоми-
лась Катокве.

– Там скукотища. – Фальба выпрямила грациозное тело и
зевнула. – Можно пойти с вами?

– Нет, – отрезала Катокве. – Но ты могла бы оказать мне
огромную услугу. На пляже я встретила Лейфа. Вряд ли он
что-то заметил, но никогда не знаешь наверняка. Вдруг он
идёт за нами?

– Я прослежу. А если увижу его, остановлю.

– Пожалуйста, постарайся не выцарапать ему глаза, – под-
черкнула Катокве. – Просто отвлеки.

– Ох, жаль... – Фальба подняла переднюю лапу и с сожа-
лением взглянула на острые когти. Очевидно, она тоже не
переносила Лейфа. – Ладно, можешь на меня положиться.

– Спасибо, – сказал Ноэль. – А где вы живёте?

Катокве запрокинула голову и посмотрела на небо.

– Там, наверху, – ответила она.

– Что? – Ноэль проследил за её взглядом. Ствол дерева, перед которым они стояли, был таким толстым, что они не обхватили бы его и вдвоём. В трёх-четырёх метрах над ними на стволе что-то темнело. Домик на дереве, догадался он. – Это правда?!

– Конечно.

– Как ты туда поднимешься? – Ноэль не удивился бы, если бы Катокве ответила, что каждый вечер карабкается по стволу, чтобы добраться до своей постели.

– По деревянной улице. – Она подняла руку, и только теперь Ноэль заметил мост из деревянных досок и лиан, который, провисая, шёл над их головами от одного древесного гиганта до другого.

– А как добираться до деревянной улицы? – спросил он.

– В лесу везде есть подъёмы. Нужно просто их знать.

Фальба хихикнула:

– Вначале Катокве постоянно блуждала. Пару раз ей приходилось ночевать на улице, потому что после уроков она не могла найти дорогу домой.

– А где школа? – спросил Ноэль.

– На скалах, – пояснила Катокве. – Рядом с гнездом мистера Икс. Довольно далеко отсюда.

Ноэль снова взглянул на домик на дереве.

– Мне жутко хочется взглянуть на ваше жилище. Может,

поднимемся туда на минутку?

Катокве знала о нём всё: его историю, его друзей на Четвёртом острове. А в комнате, которую Ноэль теперь делил с Тайо, раньше жила она сама.

Напротив, Ноэль не имел о жизни Катокве ни малейшего представления и осознал это сейчас со всей ясностью. Она была родом из Африки, но он так и не узнал, из какой страны. О её соседке по комнате он никогда прежде не слышал и не видел других её одноклассников, кроме Лейфа.

Как бы ему хотелось узнать о ней больше! Чем она занимается целыми днями, с кем встречается и о чём думает, лёжа ночью наверху, в своей постели?

– Сейчас на это нет времени, – заявила Катокве.

– И это даже к лучшему, – добавила Фальба. – Тебя удар хватит, когда ты увидишь, какой беспорядок развела там Катокве.

– Ты сама не лучше, Фальба, – заметила Катокве. – Нам пора. Идём, Ноэль.

Как Катокве умудрялась ориентироваться в джунглях, оставалось для Ноэля загадкой. Сам он уже через несколько минут не смог бы вернуться к домику на дереве, не говоря уже о пляже. Катокве же двигалась с уверенностью, которой позавидовал бы любой.

Дорога тем временем пошла круто в гору. Проворно, как кошка, Катокве взбиралась по склону, поросшему невысокими деревьями и кустарником. Ноэль следовал за ней по пя-

там. Он часто лазал по горам с Кумо и Тайо; леопард показывал, как преодолевать даже самые крутые отвесные скалы. И этот склон не представлял для Ноэля проблемы. Они находились в чаще джунглей, среди деревьев-гигантов, листва которых сплеталась в плотную крышу. Сквозь неё не проникали солнечные лучи.

– Далеко ещё? – пропищала Пуазон, которая, пока Фальба была рядом, благоразумно оставалась в кармане Ноэля. – Я больше не могу.

– Мы на месте, – сказала Катокве.

Это что, шутка? Ноэль озадаченно огляделся, но никакой башни не увидел.

Катокве скрылась за стволом дерева, и когда Ноэль последовал за ней, перед ним возникла деревянная башня. Довольно узкая, зато невероятно высокая. Ноэль запрокинул голову. Круглый башенный пик был хорошо различим в темноте и загадочно светился на фоне чёрного ночного неба.

– Почему мы не видели башню раньше? – удивился он.

– Дикую башню можно увидеть, лишь оказавшись непосредственно рядом с ней, – объяснила Катокве. – Кроны деревьев укрывают её со всех сторон.

– Но башня выше деревьев, – возразил Ноэль.

– Знаю. И всё равно её не видно. Даже с других островов.

– Вот это да!

– Идём. – Катокве поспешила к узкой двери, распахнула её и исчезла внутри. Ноэль побежал за ней.

Круглое помещение внутри было облицовано тёмным деревом, и винтовая лестница, убегающая перед ними вверх, тоже была деревянной. Через застеклённые окна в стенах в помещение проникал тёплый свет.

Ноэль шагнул к лестнице и заглянул наверх, но разглядел только несколько витков. Однако в том, что лестница была бесконечно длинной, сомневаться не приходилось. А он уже устал так, что не чувствовал ни рук, ни ног.

– Ну, вперёд! – пробормотал он и преодолел первые ступени.

– Пожалуйста, приятного подъёма. Я предпочитаю лифт. – Катокве открыла деревянную дверь рядом с лестничной площадкой. За дверью скрывался мрачный закуток.

Закуток оказался тесным, и Ноэль с Катокве стояли так близко друг к другу, что его губы почти касались её блестящих чёрных косичек. Её волосы источали какой-то неведомый пряный аромат. От этого запаха у Ноэля всегда кружилась голова.

– И что дальше? – спросил он.

Вместо ответа Катокве подняла встроенный в стену деревянный рычаг. Над их головами раздался грохот и треск, кабина задёргалась и поплыла вверх. Напротив открытой боковой стенки скользили деревянные доски.

– Ох-ох-ох, – тут же застонала Пуазон. Самка тарантула вылезла из кармана Ноэля и оказалась сначала на его плече,

а потом у него на голове. – Надеюсь, мы не рухнем.

Не сказать, чтобы Ноэль и сам не допускал этой мысли. Лифт жутко скрипел. Несмотря на это, Ноэль мечтал, чтобы эта поездка длилась вечно. Какое наслаждение было стоять так близко с Катокве! И ощущать на шее её тёплое дыхание.

Наконец лифт, дёрнувшись, остановился. Они достигли вершины башни.

Из кабины лифта они вышли в круглое помещение с высокими потолками. Напротив четырёх полукруглых окон в пол стояли длинные подзорные трубы. Возле каждого окна висели странные шторы – безумное сплетение верёвок и канатов.

– Ух ты! – прошептал Ноэль, подойдя к одному из окон. Под ними простирались джунгли. Верхушки деревьев-гигантов, мимо которых они только что прошли, образовывали плотный чёрный ковёр. Вдали виднелось море. Водная гладь блестела в лунном свете, как чёрный металл. Наверня-

ка днём отсюда открывается потрясающий вид!

– А-а-а-ай, мне плохо! – Пуазон, сидя на голове Ноэля, посмотрела в окно и тут же поспешно полезла обратно в карман. – Давайте лучше спустимся вниз.

– И зачем только мы тебя взяли? – раздражённо прошипел Ноэль. – Если бы я знал, что ты такая трусиха, я бы...

– Ты прекрасно знал, что у меня морская болезнь. – Голос тарантула звучал обиженно. – И про страх высоты я тебе тоже рассказывала. Это врождённое, с этим ничего не поделать.

– Почему бы тебе не закрыть глаза и немного не поспать? – предложила Катокве. – Здесь ведь не укачивает.

Ноэль ожидал услышать возмущённый протест, но, к его удивлению, Пуазон громко зевнула:

– Может, мне и правда стоит вздремнуть. День выдался... напряжённым... – Она тихо причмокнула и умолкла.

Покачав головой, Ноэль выглянул в окно. Даже сквозь мрак можно было различить в море Первый остров. Очертания купола чётко выделялись на фоне усеянного звёздами неба.

По левую сторону от них располагался остров целителей, покрытый изрезанными отвесными скалами. Следующее окно выходило прямо на остров охотников. Ноэль различал вдали огни трёх башен.

Перед четвёртым окном стояла Катокве и смотрела на остров хранителей, который поднимался над морем, как боль-

шой спящий морской лев.

– Только острова творцов не видать, – заметил Ноэль. – Его заслоняет Главный остров.

– А вот и нет. – Катокве подошла к окну, у которого раньше стоял Ноэль. – Дикая башня расположена так, что с неё можно заглянуть за Первый остров, к творцам. Нужно смотреть ровно между двух горных вершин. Ночью, конечно, не получится, но днём видно почти всё. Эти подзорные трубы – высший класс.

– Кто же всё это придумал и соорудил? – поинтересовался Ноэль.

– Животные и люди вместе. Каждый вид внёс вклад в общее дело.

Вначале мы познаём свои сильные стороны, а затем делимся ими с другими, – таков принцип школы. Так сказала Ноэлю миссис Моа, когда впервые приняла его в своём кабинете в купольном здании после его прибытия на Таинственные острова. Он вдруг снова услышал её тихий шипящий голос и почувствовал, как внутри всё болезненно сжалось при мысли о том, что, скорее всего, он больше никогда его не услышит.

– Ты здесь часто бываешь? – спросил он у Катокве.

– Нет. Старших учеников регулярно назначают нести караул. Один стоит у подзорной трубы, другой записывает наблюдения. Но я здесь только первый год. Наш класс приходит сюда учиться документировать, и всё. – Катокве вскину-

ла брови. – Это мегаавтоматично. Радуйся, что тебе не приходится этим заниматься.

– Ну, если честно, читать и писать я умею уже довольно хорошо, – заметил Ноэль.

Он хотел пошутить, но Катокве на его слова не отреагировала. Она прошла мимо Ноэля к окну слева от него.

– Надеюсь, у меня получится, – пробормотала она и, вздохнув, провела ладонью по клубку шнуров и канатов.

– Получится что? – не понял Ноэль.

– Расшифровать записи. В чтении я полный ноль.

Ещё кое-что новое, чего он прежде о ней не знал.

– Не бери в голову, – сказал Ноэль. – Я тебе помогу. Где журналы? – Он огляделся по сторонам. В помещении не было никакой мебели, если не считать четырёх больших сундуков, стоявших у стены между окнами. Очевидно, записи хранились в них.

Но Катокве не стала открывать сундуки. Она продолжала возиться с верёвками, её длинные узкие пальцы нащупывали узлы.

– Катокве? – позвал Ноэль.

– Помолчи, не мешай сосредоточиться! – Катокве закрыла глаза, не переставая перебирать узелки.

Ноэль смотрел на неё в полном недоумении. Постепенно до него стало доходить. Катокве уже читает!

Разумеется, наблюдения шпионов не хранились в письменном виде. Мало какие животные умели обращаться с бу-

магой и ручками, и их глаза не были приспособлены для книг. Здесь, на Пятом острове, документальные записи делались узелковым шифром.

Непонятные переплетения верёвок рядом с четырьмя окнами и являлись журналами. В них хранилась вся необходимая информация. Каждый узел соответствовал одной букве, каждое поперечное соединение – одному слову. И Катокве умела это расшифровывать. От восхищения Ноэль потерял дар речи.

Однако его энтузиазм быстро поугас. Ноэль понял, почему Катокве сомневалась в себе: расшифровка узелкового шифра определённо не входила в число её сильных сторон. Прошла целая вечность, прежде чем она нашла шнур, в котором были зафиксированы события предыдущего дня. Теперь она расшифровывала первые три слова и всё никак не могла справиться с этой задачей.

– Два часа, – наконец с трудом выдавила она.

– Дня или ночи? – уточнил Ноэль.

– Дня, – ответила Катокве. – По крайней мере, я так думаю.

– Слишком рано, – возразил Ноэль. – Миссис Моа прибыла на наш остров около четырёх. А в пять мы заметили пропажу шкатулки.

– Ага, – сказала Катокве. – Значит, нужно смотреть ниже. – Она перехватила верёвку, и та выскользнула у неё из пальцев, так что ей пришлось искать её заново.

Ноэль подавил вздох. Если так будет продолжаться, то до рассвета они не успеют ничего выяснить.

Что, если ему взять пример с Пуазон и немного поспать? После изнурительного броска через лес тело ломило от усталости. Но он не мог оставить Катокве, ведь она была измотана не меньше его.

– А, вот она, – сказала Катокве. – Миссис Моа сошла на берег в половине четвёртого. Одна из акул доставила её на лодке.

– Кто-нибудь с ней был? – взволнованно спросил Ноэль.

Прежде чем Катокве успела ответить, раздался пронзительный грохот. Кабина лифта за их спинами покачнулась и с громким стоном поехала вниз.

– Чёрт побери! – Катокве вытаращила глаза так, что вокруг её темных радужек мелькнула белизна. – Кто-то идёт.

– Кто это может быть? – удивился Ноэль. – В такое-то время?

– Не знаю... – Катокве беспокойно огляделась. – Надо спрятаться, скорее! Если тебя здесь увидят... – она прервалась на середине фразы. Ноэль даже знать не хотел, что случится, если его обнаружат.

Катокве бросилась к одному из сундуков и подняла тяжёлую резную крышку. Внутри хранилась куча верёвок, шнуров и ниток. Материал для будущих записей.

Она схватила этот клубок обеими руками и швырнула на пол.

– Залезай сюда.

Скрип и треск становились громче. Лифт ехал наверх.

Ноэль забрался в сундук и съёжился. Катошке прикрыла его спину клубком из веревок и захлопнула крышку.

Как раз вовремя. В ту же секунду, тихо взвизгнув, открылись двери лифта.

– Так вот ты где... – Голос прозвучал так тихо, что Ноэль поначалу его не узнал.

– Что тебе нужно? Ты за мной шпионишь? – В голосе Катошке сквозило отвращение. До сих пор она разговаривала в таком тоне только с одним человеком на Таинственных островах.

– Я сразу понял, что ты что-то замышляешь, – ответил Лейф.

Катокве насмешливо фыркнула:

– Просто признайся, что ты за мной следил.

– Я тебя почти догнал, – сердито произнёс Лейф. – Но мне помешала эта дурацкая рысь. Это ты велела ей меня задерживать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.